***

пахло ночными цветами и тёплой водой
робость глушила ни в чём не повинную рыбу
ложкой из дерева старой совсем большой
и собирала их тени края изгибы

больно от звёзд и привычно светло на весле
лодка по ветру качается за облаками
мы уходили по ранней беспутной весне
выложить лунное мелкими чудесами

или пуститься в огненный перепляс
музыку бить кулаками зудеть по струнам
петь до скончания воздуха возле нас
запечатлённого в древних и новых рунах

мы по изнанке что птицы но без крыла
именем первым вторым иногда и третьим
счастье заварится легкостью бытия
и расплескается в тканях тысячелетий

есть очередное нового ни ведра
дремлет об этом мудрый старик молчатель
боги не мы и не вы им придёт пора
нас рассудить и поставить свои печати

По тебе

По тебе звон в ушах рушится одубело,
разбегаются чуть скорее материки.
По тебе не поётся, не складывается умелым,
а саднящим горем льётся на позвонки.

Паруса чернеют от пыли крупинки-шара.
Не рождает фениксов больше сыра земля.
Нам желанное прежде даётся нелепом даром,
обменять который хочется, а нельзя.

Отпускаю словом зависимое блаженство,
бессознательно действую правилам вопреки.
Покидает квартирный разум моё соседство.
Я касаюсь тёплой любимой твоей руки.

утонем

и в конце мы утонем практически все,
если кто-то ещё не понял.
полпроцента и меньше уйдут по дуге
в ослепительные чертоги.

остальные разделятся на круги
(или что там ещё бывает),

разбегутся отчаянно материки –
не познать и крупицы рая.

и учиться бы плавать сейчас –
не хочу выверяться, слоиться кожей,
говорить, что порядок и всё по плечу –
никогда не бывать моложе.

мы утонем, но это позже.

Австралия

это тебе не Австралия
в солнечном океане,
не кенгуристые заводи
в слезоточивом романе.

не комплименты от каждого
встречного незнакомого,
не возведение в важное
воздуха невесомого.

не заморозка до кучности
сотни съедобных пакетов,
не разговоры о скучности
жизненных приоритетов.

это родное наречие,
людные водовороты,
полуволшебные вечности
левого если/чтобы.

зимнее полушарие,
белое до неприличия
вязаных плотно варежек.
это большое личное

самоопределение
точкой на карте сенсорной.
это тебе не Австралия,
это тебе рай рельсовый,
в небо бегущий лестницей.

Человеку

человеку нужен диалог,
вкусно пахнущий побелкой потолок,
чтобы в неприкрытый уголок
сердца утыкать горячий лоб.

человеку после девяти
нужно знать, что есть куда идти,
и пытаться истину найти
на тернистом и извилистом пути.

человеку просто иногда
хочется не думать о годах,
разлетевшихся по-птичьи кто куда
покорять пустыни и снега.

человеку нужен человек,
вопреки падению комет
без родимых пятен и примет
он найдётся, он придёт. навек.

Про поезда

Через меня проходят поезда,
В вагонах вафельный кружится снег,

Под утро тает. Гасит суета
У солнца зимнего неяркий свет.

По рельсам проползают в города
Десятки сотен незнакомых лиц,
Но на платформе я сижу одна,
Приятельница галок и синиц.

Я с чемоданом в розовом пальто.
Билет приобретен на ранний рейс.
Мой поезд скоро выйдет из депо,
Ждёт пассажир свой утренний экспресс.

***

Всё рождается в тишине.
Позабудь же дневные хлопоты,
Прогони грусть горячим шёпотом
И поближе подсядь ко мне
В звезды, скрытые в вышине.

Поднимись на новой волне,
Выкинь помыслы и сомнения.
Мы улучшим твое настроение,
Мир огромный сложив в уме,
Обеспеченный всем вполне.

Созидая чувством, а не
Этим трезвым холодным разумом,
Обойдемся обычными фразами,
Наше счастье усилив вдвойне.

Всё рождается в тишине.